

Русалки?

Клейн обрадовался, его переполняло нетерпение пополам с предвкушением. Оставив Бэкленд довольно давно, целых четыре месяца назад, поучаствовав во множестве испытаний, парень, наконец, прибыл к цели. Он сможет завершить оставшееся условие для продвижения к Мастеру Человеческих Марионеток!

Только оказавшись в этих опасных водах, Клейн становился вспыльчивее и раздражительнее и это всё благодаря ожиданию. Нелепость происходящего на борту Будущего. Различные, но при ближайшем рассмотрении совершенно душераздирающие вопросы. Опасность и неизведанное, что таили в себе здешние ночь и полдень, ещё и сны на этом древнем поле божественной брани – всё это постоянно держало его в напряжении. Каждый час и каждая минута казались ему непрекращающейся пыткой. Но сейчас, переполнявшее его эмоциональное напряжение обретёт свою цель.

Фух... Клейн не спеша выдохнул. Вернувшись в надстройку, он оказался в своей каюте.

Не давая себе волноваться и не позволяя радости влиять на его действия, Клейн следовал плану, взяв свисток мистера Азика и журавлик Уилла Осептина, чтобы те помешали шпионить за ним Королеве Тайн.

Достав останки древних призраков, глаза шестикрылой горгульи, древесную кору и фляжку с водой из источника острова Соня, Клейн расставил всё это на своём столе, и зашёл в ванную, закрыв за собой дверь. Там он и начал знакомые действия ритуала вознаграждения.

Проведя ритуал, он не спешил подниматься в мир над серым туманом, чтобы ответить. Вместо этого, Клейн провёл ещё один ритуал, собственного призыва! И уже после этого сделал четыре шага против часовой стрелки, прочёл заклинание и оказался в мире над серым туманом. Ответив на собственный призыв, он, в Духовном Теле, оказался в реальности, где взял Трут и вернул его в мир над серым туманом.

Выполнив эту задачу, Клейн не расслаблялся. Он вернулся в кресло мистера Шута, сотворил бумагу и ручку, и написал предложение:

- Пение впереди – это голос русалок.

Сняв с запястья подвеску с топазом, парень использовал предсказание, чтобы проверить собственное утверждение.

По курсу Будущего пели русалки!

Успокоившись, Клейн призвал портсигар и заставил его приземлиться на длинный бронзовый стол. С громким щелчком, Клейн открыл крышку и уставился на Чёрный Глаз без зрачка. Он чувствовал от эссенции опасность и безумие, которые, казались, просто крепко спят. Понаблюдав пару секунд, Клейн достал Трут и медленно надел его на правую руку.

Приготовившись, Клейн, не колеблясь, вытянул ладонь и расправил пальцы. Перед его глазами появилось множество световых овалов. Серовато-белые, бронзово-зелёные, тёмно-красные и чёрные тона формировали это загадочное пространство. Внутри глаза был мерцающий чёрный луч, притаившийся среди остальных цветов.

И без помощи своей интуиции, Клейн с полной уверенностью мог утверждать, что луч – это проявление воли Истинного Создателя! Осторожно, Клейн сжал пальцы, схватил цель и провернул запястье.

Серо-чёрный свет тут же слился с артефактом на руке Клейна. В его ушах раздались злобные, жуткие и неопишуемые крики, словно это было какое-то дежавю. Клейн сбился с мысли, а его тело не могло и пошевелиться. От боли, у него начинала раскалываться голова, но, вскоре, вмешалась сила серого тумана и всё стихло.

Клейн больше не раздумывал. Следуя своему плану и многочисленным тренировкам, он схватил Трут левой рукой, сдёрнул его и бросил на каменные плиты величественного дворца. Следом, парень схватил эссенцию, которая казалась в полном порядке. Быстро ответив на ритуал вознаграждения, Клейн вернул эссенцию Мастера Человеческих Марионеток на алтарь в ванной.

Он не посмел больше задерживаться. Всё, что парень сделал, это окинул взглядом артефакт, уже почерневший, с дёргающимися пальцами и открывающимся ртом. Затем вернулся в реальный мир.

Открыв глаза, Клейн схватил с алтаря чёрный глаз и метнулся в каюту. В его голове промелькнула мысль. Если позволять Всепожирающему Гладу наблюдать за судьбой Трута, интересно, о чём он подумает...

Встав сбоку перед столом, Клейн достал котелок с камбуза Будущего, затем налил внутрь 80 миллилитров воды из источника. Как только бледно-золотистая жидкость заполнила дно и стала прозрачной, на Клейна накатила жажда, ему захотелось выпить, чтобы её утолить.

Ингредиенты – древесная кора, глаза горгульи и останки призраков – всё отправилось в котёл, но эффекты были различными. Наконец, зелье обрело бледно-золотистый цвет. Оно казалось не принадлежавшим этому миру, совершенно невесомым. В этот критический момент Клейн ощутил сверхъестественное спокойствие. Он уверенно взял чёрный глаз и кинул его в котелок. Клейн уже убедился, что воля Истинного Создателя не смогла преодолеть силу серого тумана и не захватила эссенцию! Этого он подсознательно и боялся.

Чёрный глаз погрузился в забурлившую золотистую жидкость. Каждый разорвавшийся

пузырёк делал её немного темнее. Десятью секундами позже всё прекратилось. Внутри котелка зелье приняло форму абсолютно чёрной жидкости, в которой плавали бесчисленные маленькие извивающиеся черви, невидимые невооружённым глазом.

Клейн достал золотой и для подтверждения провёл предсказание. Получив откровение, что зелье готово, он облегчённо выдохнул и перелил его в подготовленную металлическую фляжку, которую и переложил себе в карман.

Клейн не торопился и не действовал необдуманно. Следуя заранее составленному плану, он убрал алтарь в ванной и взял свисток мистера Азика и журавлик Уилла Осептина. После этого направился сразу на палубу.

В этот момент снова засияли символы и знаки на самом корабле, создавая море звёздного света. Воздействие русалок стало слабее. По слухам, голос заставляет людей терять разум и действовать иррационально. А затем они прыгивали вниз, чтобы стать обедом русалок.

Клейн едва заметно кивнул в сторону иллюминатора капитанской каюты. За стеклом стояла сама Адмирал Звезд, окутанная водоворотом звёздного света. В её взгляде были разные эмоции.

Неужели вспомнила, что сказала и как действовала во сне? Мысленно пошутив, Клейн спокойно сказал:

- Мне потребуется шлюпка.

- Всё уже подготовлено, - даже не удивившись, Каттлея указала в сторону борта.

Когда он нанимал корабль, Герман Воробей сказал, что его цель увидеть русалок!

Вскоре, Клейн оставил корабль и защиту звёздного света. На утлой шлюпке, он направился прямо в море. По мере того, как пение становилось всё громче, голоса, казалось, ввинчивались в его Духовное Тело, заставляя неметь и вызывая жажду услышать больше.

Но этого было далеко не достаточно. Кроме того, как подсказывала интуиция, чтобы удовлетворить требованиям ритуала, Клейн должен быть ближе, а пение отчётливее.

- Шторм!

Клейн достал жестяной шарм и призвал ветер, чтобы толкать шлюпку вперёд. Через неизвестный промежуток времени пение стало громче. Настолько отчётливым, что, казалось, русалки пели прямо в уши. Каждый звук заставлял его Духовное Тело напрячься. Мелодия была опьяняющей.

Клейн чувствовал, что разум ему изменяет. Он почти прыгнул в море и едва не поплыл к источнику звука. Но парень изо всех сил пытался себя контролировать и увидел впереди скалы. На краю скал сидели неизвестные поющие существа. У них была человеческая голова и довольно красивые чистые невинные глаза. Высокая, но покрытая тёмно-красной чешуёй грудь. А нижнюю часть их тел составлял огромный рыбий хвост, которым они колотили о поверхность скалы.

Русалки были разными, отличалась по цвету и их чешуя. С человеческой точки зрения все они были красивыми, просто по-разному.

Клейн отозвал ветер, приподнял правую руку и взял из кармана зелье. Русалки почувствовали его приближение и приподняли головы. Затем эти создания, ещё известные как сирены, от удивления прекратили петь и как одна сиганули в воду.

Не... Клейн неуверенно вытянул руку.

Вы же привлекаете людей пением, чтобы их съесть? Почему тогда вы бежите? Я же не плохой парень, я здесь, чтобы послушать ваше пение... Клейну хотелось крикнуть «какого хрена?»

Вскоре, он обнаружил, что пение не прекратилось. Дальше на скале было несколько русалок, сидевших к нему спиной. Из-за ревущего ветра они не заметили исчезновение своих друзей, и смело продолжали петь.

Задумавшись, Клейн достал шарм. Этот шарм позволял пользователю наладить отношения с подводными существами!

- Шторм!

Посреди заклинания голубое пламя охватило жестяную пластинку, заставив её исчезнуть из реального мира. Хотя оставшиеся русалки и заметили Клейна, но не сбежали от него в страхе. Клейн сразу достал фляжку с зельем и открутил крышку.

На счету была каждая секунда, чтобы не было никаких случайностей!

Выпив зелье, слегка горькое, Клейн ощутил, как нечто заплесневевшее проникает к нему в горло, пищевод, а затем и в желудок. Внезапно, Клейн ощутил, что ему трудно двигаться. Он словно почувствовал себя там, в Тингоне, когда угодил под контроль марионетки, Запечатанного Артефакта 2-049. Он пытался двигать конечностями, но казалось, что суставы наполнил свинец. Одновременно, Клейн чувствовал, словно в каждую клетку его тела, и даже в Духовное, проникают мельчайшие черви. Его мысли замедлялись, символизируя постепенную потерю контроля над собственным телом.

Пение русалок как будто перекачивалось через него, навевая эмоции – фанатизм и страсть,

позволяя Клейну держаться за собственные чувства. При помощи этого искушения, он противостоял состоянию онемения.

Перед его глазами всплыл серовато-белый туман, а в ушах зазвучали слова:

- Хорнакис... Флегрея... Хорнкаис... Флегрея... По сравнению с продвижением до Провидца, Клоуна или Иллюзиониста, эти слова звучали стаккато, как будто им что-то мешало.

Это отличается от того, когда я стал Безликим. Голоса стали сильнее. Они пробиваются даже сквозь барьер реальности и серого тумана... Я снова могу думать! Клейн обрадовался и попробовал приподнять руку.

Суставы двигались всё ещё тяжело, но эти чувства постепенно слабели! Одновременно, Клейн «увидел» свой нынешний облик. Желтовато-коричневая кожа, прямо как у закопанной на многие годы заживо, завёрнутой в бинты марионетки. Под кожей перекачивались мышечные жгуты, они извивались, сливались и разделялись.

Клейн сразу же представил бесчисленные световые сферы и погрузился в когитацию, чтобы успокоиться. Во время всего этого процесса, пение русалок продолжало звучать в его в ушах, заставляя суставы и мышцы подёргиваться, тем самым изгоняя из них онемение.

Через неизвестный период времени Клейн открыл глаза. Его тело полностью вернулось к обычному виду.

Глубоко вдохнув, он молча вздохнул.

Наконец-то...

Я Потусторонний Последовательности 5!

Наконец, я Мастер Человеческих Марионеток!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2000787>